

АСЛАН УАРЗИАТЫ

*Жоты
души*

Аслан Уарзиаты

Ноты души

«Издательские решения»

Уарзиаты А.

Ноты души / А. Уарзиаты — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852944-3

Одни произведения автора книги поднимут настроение, другие — помогут задуматься, оглянуться на происходящее вокруг... Каждое произведение написано неожиданно, почти экспромтом, будто стихи являются не столько продуктом мозга, сколько голосом души автора.

ISBN 978-5-44-852944-3

© Уарзиаты А.
© Издательские решения

Содержание

Стена	6
Пушкин	7
Кавказ	8
Женщина	9
Жизнь	10
Вечность	11
Старое фото	12
Земные ангелы	13
Богатство	14
Золотая середина	15
Скорбь	16
Ворчун	17
Весна	18
Глупышкам	19
Юность	20
Старость	21
У зеркала	22
Единственная	23
Мы сбежали из сна	24
Признание в любви	26
Дитя	27
Деловым женщинам	28
Трещал костёр	29
Сад	30
Селина	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ноты души

Аслан Уарзиаты

© Аслан Уарзиаты, 2017

ISBN 978-5-4485-2944-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарю Елену Мурашко ([битая ссылка] <https://vk.com/naniba>) за прекрасное оформление обложки.

Стена

Не мысль поэзию рождает,
Но вдруг произвольно слог
Души волнение вскрывает
И мир поэта между строк.
К перу, суждения минуя,
Влечёт и в яви, и во снах
То, чья неведомость, чаруя,
Переплетается в стихах.
Так первозданное сознание
За потаённую стеной
Шепчет частицы мироздания
Для нашей сути молодой.

Пушкин

Равны пред Богом царь и нищий.
Таланта титул не даёт.
Лишь одарённый небом вещей
Шедевры миру создаёт.
Так Пётр, царь Руси холодной,
Светил стране не породил.
Его арап, невольник чёрный,
Царя поэзии явил.
В сетях наживы и забавы
Двор дух величия терял.
Поэту же – все лавры славы.
Всё остальное – пьедестал.

Кавказ

Запах прохладного дождя,
В реке гуляющего ветра.
Закат с рисунком янтаря,
Аурой скального мольберта.
На фоне снежного холста
Охота барса на архара.
Ущелья горного уста
Дымятся облаками пара.
Несётся беркут вниз стрелой.
Другой парит, ища лисицу.
А волк крадётся молодой,
Надеясь одолеть орлицу.
Два волкодава стерегут
Седого пастуха отару.
И кони юношей несут
Похитить Фатиму Джамалу.

Женщина

Ребром, а не шепоткой праха
Бог сотворил венец творений.
Женщина, мать раба и шаха, —
Вечная муза поколений.
Она, венец любви планеты, —
С самой красивой душой.
Её любовью мы согреты,
Когда надломлены судьбой.
Она – тигрица за ребёнка.
Простит, поможет, не предаст.
Больному чаду, как ни горько,
Заботой молодость отдаст.
А постарев, всплакнёт тихонько,
Когда забудем навестить.
Обидится немножко только,
О чём не станет говорить.

Жизнь

Жизнь толкая по бурьянам,
Мы – на поле бездорожном.
Мир, окутанный туманом,
Словно в сумраке таёжном.
На пути нашем таятся
Безмятежные капканы.
В темноту ступить боятся
Незалеченные раны.
Всё закончится когда-то —
Или заново начнётся?
Разве воля не распята,
Если нить моя прервётся?
Может, души охраняют
Вседержителя истоки
И из памяти стирают
Все былые наши строки.

Вечность

Чем громче мнишь ты о себе гордынею своей,
Тем больше смеха о тебе на кладбище теней.

Вечное временным презрев, пойдёшь тропую тьмы.
Ведёт невежд шайтана блеф в обитель Сатаны.

Даже из страха не вреди, не поклоняйся тьме.
Несправедливость осуди, коль Бога свет в тебе.

Твои поклоны и посты не одолеют грех,
Если чужие жёг мосты за собственный успех.

В молитвах Бога не учи, советуя помочь.
Сердцем Всевышнего почти, как перед светом ночь.

Не гнись приказом подлеца против других людей.
Внимай лишь голосу Творца, что в совести твоей.

Живя в мгновениях души, ты вечен, коль растёшь.
Стоят над смертью этажи, к которым ты идёшь.

Творца не бойся – Он Любовь. Ведь сын не раб Отца.
Не оскверняй грехами кровь, которой нет конца.

Старое фото

Заворожён очарованием,
Любуясь дивной красотой,
Стою, пленённый обаянием
Образа девы молодой.
Сей лик улыбкою прелестной
Меня от яви уводил.
От фотографии чудесной
Я долго взгляд не отводил...

За мной старушка наблюдала
Взором давно минувших лет.
Слезинка медленно сползала
С её лица на старый плед.

Земные ангелы

У церквушки две старушки вырывают сорняки.
В «неожиданность» Пеструшки наступают башмаки.
У могилок время тянут, вспоминая о былом.
Тут молитвою помянут, там – улыбкой о другом.
Колоколен перезвоны – нет им музыки милей.
Перед храмом бьют поклоны через боль спины своей.
У иконок шепчут Богу страх и радости души.
Да испросят сил в подмогу на часовенку в глуши.
Осенив крестом сердечко, принимают Божий глас.
Горечь дум сжигает свечка, а тоску – иконостас.
Души чистые, простые часто молятся о нас —
Наши ангелы земные со слезинками у глаз.
Обняв бабушку родную, отчего заплакал вдруг?
И, склонившись, я целую все морщинки её рук.

Богатство

Соотнеси чужую боль с собой.
Там, где рыдают, не танцуй, не пой.
Не подавай, коль пожалел, а дай.
И даже честь врага не оскверняй.

Не смейся над презренным с высоты.
Не обещавай в делах от пустоты.
Бедою малой не волнуй друзей
И по себе слёз жалости не лей.

Не увлекай с собой, идя ко дну.
В чужих успехах не ищи вину.
Над побеждённым не глумись – прости,
А проиграв по правилам, не мсти.

Все потеряв, печалью не казись,
Не проклинай судьбу, а помолись.
Не унести с собою ни гроша.
Одно богатство у тебя – Душа.

Золотая середина

Необходима пища нам, но в меру.
Толстяк в плену еды, к примеру.
Куда приятнее дышать, чем задыхаться,
В постели не пыхтеть, а развлекаться.

Вино взбодрит, но слабому – помеха.
И страсть к нему погубит человека.
Наш трезвый ум – важнейшая опора
Для тела, для души и приговора.

Деньги нужны, но есть богатству мера.
Полезно иметь счёт миллионера.
Но быть рабом их, знаю без сомнения,
Не стоит – есть достойней увлечения.

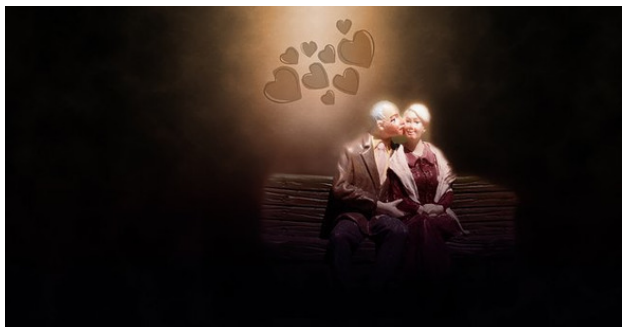
В любви не мчись на крайностях эмоций.
И счастье пьют из равномерных порций.
Тогда и сблизись душою крепче тела,
Чтобы любовь твоя, устав, не улетела.

Примеров много, вывод уже ясен:
Закон о равновесии прекрасен.
Он душу сбережёт, не разбазарит.
И годы нам здоровые подарит.

Скорбь

Изба. Поленья догорают. Сырая темень за окном.
Иконы угол украшают. Скорбит Авдотья за столом.
Ей тяжело гостью не дожидаться. Вновь вспоминает сон она.
В нём Пресвятая повидаться с ней обещала дотемна.
С рассвета мыла дом хозяйка, стряпала вкусную еду,
Зажгла все свечи до огарка, радуясь счастьем своему.
Не раз хозяйка спешила Богине двери отворить...
Но то соседка приходила да кум зашёл плетень чинить.
А после странница стучала – просила хлеба и тепла.
Авдотья нищей отказала, к жаркой печи не подвела.
Нет времени на отвлечения, вся в ожидании она.
Всё в небо зрит от нетерпения, в думы свои погружена.
Уж ночь давно. Хозяйка клонит на руки голову свою.
Во сне Мария к ней приходит, сойдя с иконы, что в углу.
Дева святая вопрошает, являя грусть в своих очах,
Что та её не принимает, как обещала на словах...
И, к удивлению скорбящей, напоминает ей о том,
Как приходила днём просящей – в образе нищей, босиком.

Ворчун

– Скоро дом оставят дети милые, будем в одиночестве скучать.
Станут нас внучата шаловливые бабушкой и дедом величать.
Помнишь, мы когда-то были юными... Старость нам казалась
далека.

Наделил Творец годами скудными, жизнь, как оказалось, коротка.
В праведных трудах с тобою прожили, в доме есть достаток и уют,
Но врачи рецепты приумножили, и как прежде ноги не несут.

– Не ворчи, не ной, совсем запутался ты, как погляжу, в своих
годах.

Для чего с тоскою глупой спутался? Дело не в рецептах и ногах!
Я не бабка, да и ты не дедушка, и причины ныть не нахожу.
Лишь шестой десяток тебе, Федюшка. Я до ста уж точно поживу.
Не суди, коль заведу поклонника, хочется судачить под луной.
Встретилась с одним я у крыжовника, долго провожал меня домой.

– Что несёшь, супруженька-бесстыдница! Для чего тебе мужик
другой?

Значит так, к березке, где околица, приходи на шалости со мной.
Подарю тебе я звёзды яркие, плеск ручья и нежность под луной.
Починю к воде ступеньки шаткие, где встречаться будешь ты
со мной.

Разве я старик, дурёха милая? Я ещё, как прежде, удалой.
А кто позовёт тебя, смазливая, врежу ему этой вот рукой!

Весна

Весна – союзница любви,
Природы мать, пора, чьи дни
В надежды силушку навеют,
Своим дыханием согреют.
И от житейской суеты
Сманят в обитель чистоты,
Где в сумерках, под охи сов,
Орешник предоставит кров.
Жутки в лесу ночные толки,
Мерещатся медведь и волки,
Крадётся чудище к тебе,
Пугая шорохом во тьме.
Но у потухшего костра,
Ёжась прохладой утра,
Лучами солнца лик лаская,
Почувствуешь частицу рая.

Глупышкам

Неосторожное влечение
Эмоций безрассудных лет
Манит иллюзией волнения,
Таит ошибку, горький след.
Нет пользы мчаться, расплескаясь,
Пустому страсть свою даря,
Душой и телом обжигаясь
В утеху нынешнего дня.
Не ты ли избрана всецело
Тем сердцем, что тебя найдёт?
Не стань же жертвою примера
Тех, кто себя не бережёт.

Юность

Хоть слыву удалым, разухабистым парнем,
Перед нею робею, ругая себя.
Мне не кажется то, что мы рядом, реальным.
Словно глупый пастух, королеву любя...

Но цветы от меня приняла без насмешки.
Я о чуде молил, и свершилось оно —
Ведь со мною она на осенней дорожке.
Мне свидание это мечтою дано.

Опадает листва, нам ковром устилаясь.
Капли дробью стучат по зонту, веселя.
Мы, теснее прижавшись, идём улыбаясь.
Мы не можем иначе, по причине дождя.

Старость

Я ещё помню себя окрылённым,
Сильным, здоровым, неугомонным,
Смелым и робким, статным и вольным.
Помню себя я страстно влюблённым.
Дни молодые вихрем кружили.
Каждой минутой не дорожили.
То, что мы счастливы были, не знали.
Глупые – счастье в мечтах рисовали.
Жизнь пролетела, в старости тело.
Сердце же хочет то, что хотело.
Память роняет слезу умиления.
Не повернуть мне против течения.

У зеркала

Твою грусть в зеркальном отражении
Я ловлю уже в который раз.
Смотришь ты в своём изображении
На морщинки мелкие у глаз.
Взор неосторожный перехватишь ты
И глядишь пытливо на меня.
Я же обниму руками шалыми,
Милая кокетница моя.
Помнишь наше первое свидание?
Ты такой мне видишься с тех пор.
И твоя улыбка мне – сияние.
В ней, как прежде, молодой задор.
Не вздыхай над внешностью, красавица.
И сейчас ты очень хороша,
А любовь до гроба не разладится,
Мудрая, любимая душа.

Единственная

Обожаю твой стан и улыбку твою,
Умиляюсь, когда ты сердитая,
Но сильнее всего твою душу люблю,
Для меня она настежь открытая.
Мне приятны волненья твои за меня,
Когда недугом тело тревожится,
Очарован тобой, без ума от тебя,
И с годами любовь моя множится.
Смех встречает меня у открытых дверей,
Ручки деток моих ко мне тянутся.
Разве я не счастливее всех из людей?
Разве я не в раю, как мне кажется?
Я считаю, что Бог мне тебя подарил,
Единственная, долгожданная.
Извини, что опять я тебя закружил,
Ненасытен тобою, желанная!

Мы сбежали из сна

Я не знал тебя, никогда не видел.
Но в мечтах своих образ твой предвидел.
Осень листопадом над тобой кружила.
Я прикован взглядом, а ты уходила.
Пусть такси несётся, светофор – зелёнка.
Бег быстрее вопроса. Ты моя девчонка.
Пятый поворот, удержу дыхание.
У твоих ворот я догнал свидание.

Припев:

Знаю, ты ждала, встретила – узнала.
Не пугай себя образом астрала.
Мы теперь – одно, мы не половинки.
И чисты с тобой, как твои слезинки.

Я перед тобой. Мы смешали взгляды.
Улыбнись, постой, разве мы не рады?
Я смутил тебя, но и сам смутился.
И боюсь сказать, что в тебя влюбился.
Ты не снишься мне? Не уйдёшь в разлуку?
Или мы во сне? Тронь меня за руку.
Я не отпущу, украду из нави.
Почему грущу, если мы не в яви?

Припев:

Знаю, ты ждала, встретила – узнала.
Не пугай себя образом астрала.
Мы теперь – одно, мы не половинки.
И чисты с тобой, как твои слезинки.

Долго так не снится, значит, мы в реале.
Сердцу легче биться – мы из сна сбежали.
Столик у окна. Кофе остывает.
Тема не нужна, пусть без нас скучает.
Что-то говорим, нам легко смеяться.
Допоздна сидим, но пора расстаться.
Телефон к плечу, но часы скупые.

Я в душе кричу: «Мы теперь родные!»

Признание в любви

В мире грёз тебя целую и любовь твою ворую
Во снах.
А проснувшись, я тоскую и мечту свою рисую
В стихах.
Неприступность расколдую и любовью очарую
Своей.
О красавица из рая, улыбнись мне, неземная,
Скорей.
Если в сердце стало тесно, если быть неинтересно
С другой,
Если пища стала пресной и не пахнет день чудесный
Весной,
Значит, нет назад дороги, перед дверью, от любимой
Души.
Без друг друга половинки не живут, а существуют
В глуши.
Нерушимую стеною от беды тебя укрою
Любой.
Без тебя я задыхаюсь, лишь одною наслаждаюсь —
Тобой.
Опьянён, когда ты рядом, но смеёшься моим взглядам,
И пусть.
Я в улыбке неумело прячу дрожь своего тела
И грусть.
Молодость не бесконечна, время этому, конечно,
Виной.
Но всегда ты будешь милой, и счастливой, и любимой
Со мной.
Пригуби же мою радость, от меня испробуй сладость
Страстей.
Разрешите, наполнив чашу, приглашать на свадьбу нашу
Гостей.

Дитя

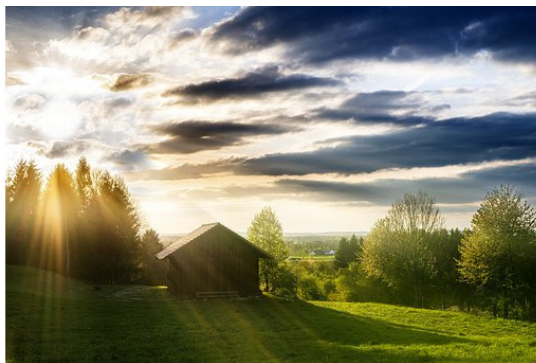

Блаженный взгляд, сознание пусто новорождённого дитя.
Но вот ему уже и вкусно, и голосом зовёт тебя...
Ползком, идя, бегом – ворвётся он в мир извечной суеты.
Что испытать ему придётся в пути неведомой судьбы?

Деловым женщинам

Случилось как-то мне в амбициозном споре
О жизни говорить с подругой молодой.
На время позабыв о тяжелой женской доле,
Корил её за путь во сфере деловой.
Лишь позже понял я, стыдливо соглашаясь
С оценкою её о статусе мужском:
Не каждый может дать ей, сколько ни стараясь,
То, что она сама достигнула трудом.
Я выразил в цветах своё ей восхищенье.
Конечно, я сильнее и шансы не равны.
Но рядом с ней узрел я вдруг своё безделье
И остро ощутил потерянные дни.

Трещал костёр

Перевелись частушки с улицы.
Нет хороводов на околице.
Коты и бабки – на скамеечках.
Да куры щиплют зёрна в семечках.
Манила ива вас плакучая.
Цвела акация пахучая.
Трещал костёр, пеклась картошечка.
Были уха, беседы, лодочка...
Теперь дома у вас бетонные.
Решётки стерегут оконные.
Соседи – люди неизвестные.
И сами вы как бы не местные.
У вас до леса не дотронешься
Да в реку перед сном не бросишься,
Босым по полю не побегаешь,
С куста смородин не отведаешь.
Что город дал вам, люди милые?
Детишки бледные, сопливые.
Там только вывеска нарядная.
А здесь вас ждёт гармонь трёхрядная.
Поля тут жирные, бесхозные.
Постройте бизнесы серьёзные.
И будет сад, и сила свежая,
И песня томная и нежная.

Сад

В каждом сущность своя, ей сравнение – сад.
Урожаю соседа завистник не рад.
Но источник один орошает сады.
Порождают враждой недостаток воды.
Иллюзорно сверкая, кто-то тонет в грехах.
Кто-то, тускло мерцая, строит дом в облаках.
Губят страх и тщеславие, вечность круша.
Счастлив тот, в ком в гармонии мысль и душа.

Селина

Светаёт. Тёплая перина не отпускает от себя.
Дремотой нежится Селина, из сновидений приходя.
Мрачна на палубе картина. Скрипнула рубки дверь петлёй.
Штурвал бездыханный мужчина окрасил кровью молодой.
Тела безжизненных матросов уже излили теплоту.
Над ними стоны мачт и тросов усугубляют тишину.
Влечёт течением могилу. На флаге – черепа оскал.
Тревожит водную долину корабль у подводных скал.
А что же спящая орлица, ужели безмятежен сон?
Но ей от яви не укрыться – час пробуждения силён.
Проснулась, вслушалась. Ни слова... Проверив внутренний засов,
Коря судьбу, что к ней сурова, просила милость у богов.
Глаза наполнились слезами. Память вернула: сабель звон,
Руки с кровавыми ножами, любимый выстрелом сражён.
Повсюду вопли о пощаде, нет сил противиться орде,
Бросок на саблю смерти ради и крик бессилия в воде.
Не рада девушка спасению: корсары грубые вокруг.
Чужда красавца смирению, глаза же выдают испуг.
Но все застыли в изумлении, нет мыслей тёмных в головах.
Команда дерзкая в смятении: любовь впервые в их сердцах.
Да как могло такое статься с теми, кто смерть свою презрел?
Да мог ли кто с душой остаться, когда чужие не жалел?
Сей факт, друзья, необъяснимый тем, кто не видели её.
Узрите образ её мнимый – не чудодейственно перо.
Итак, представьте: дочь Солнца, переливаясь в злата цвет,
С глазами, словно два оконца, что льют небесно-синий свет.
Локоны россыпью пружинной спадают, обрамляя грусть.
Строгость лица гречанки юной смиряет томность алых уст.
Ресницы длинные порхают. Брови взлетят, как два крыла.
Щека румянцем умиляет, слезинку выдаёт она.
Осанка – высшего признания. Грудь совершенна, высока.
Под мокрым платьем очертания сводят нестойкого с ума.
Но нет к ней скверных дерзновений. Не слышит дева грязных слов,
Не зрит подвохов в обращении. Богато убран её кров.
Не стеснена в передвижении. И день и ночь её хранят.
Глаза отводят не в смятении – скрывают, как они горят!
Корсары, чуждые морали, скупы на праздные слова,
Между собою клятву дали – среди них свободная она.
Отныне к чудной подступивший, являя рьяно грубый флирт,
Тем самым слово преступивший, будет командою убит.
Кого полюбит, коль случится, с кем возжелает быть она,
Тому с ней с судна удалиться, с собой взяв золота сполна.
Шли дни. Прекрасное творение заботою окружена.
Теснит тревогу обхождение, чему она удивлена.
Живя мечтою о спасении, пленница, моря не боясь,

Дни проводила в рукоделии, смарных веселий сторонясь.
Внимала песням и рассказам. Не раз мирила драчунов.
Смеялась шуточным проказам, любимица морских волков.
Пираты грабили, как прежде. Лишь смерть старались не нести.
Являли храбрость все в надежде любовь гречанки обрести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.